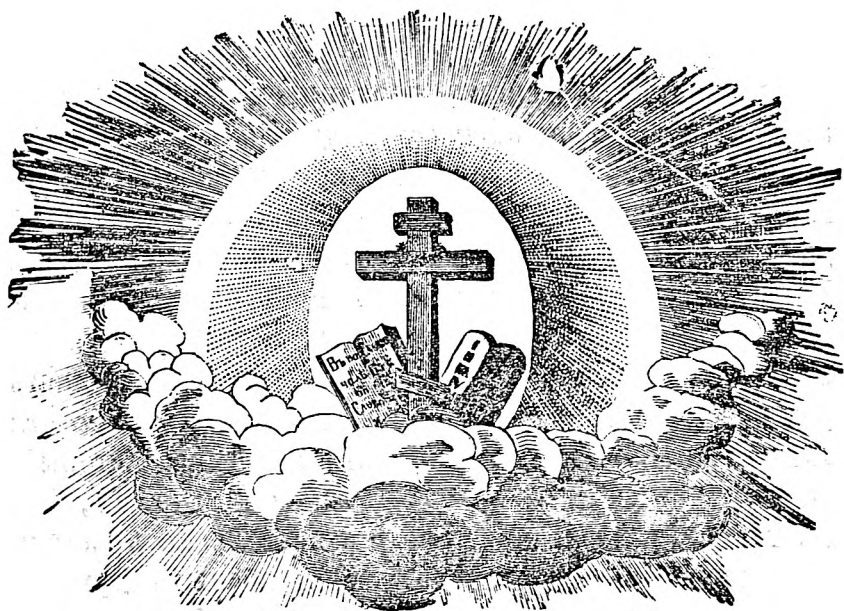

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 января. № 1. 1880 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

*Слава въ вышнихъ Богу и на земли
миръ. Лук. II, 14.*

Такъ прославили ангелы рожденіе на землѣ Спасителя міра, Господа нашего Іисуса Христа! Изъ Вифлеемской долины это небесное славословіе пронеслось до Іерусалима, а отсель во все концы вселенной. Вотъ и мы нынѣ, почти чрезъ XIX вѣковъ,

въ восторгѣ небесномъ восклицаемъ въ слѣдъ за ангелами: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!*

На что такое есть слава Божія? Проявленіе, откровеніе совершенствъ Божественныхъ. Что же, развѣ до рожденія на землѣ Сына Божія не былъ славенъ Богъ? Нѣтъ, *живый на небесахъ Богъ* былъ отъ вѣчности славенъ; Его безконечныя Божественныя совершенства вѣчно отображались въ предвѣчномъ рожденіи Сына, *иже сый сіяніе славы и образъ чювстаси Его* (Евр. 1, 3), и въ исхожденіи Св. Духа, Который, по слову Писанія, есть *Духъ славы* (I Пет. IV, 14). Въ твореніи міра еще ярче и осязательнѣе просіяла эта слава. Она открылась въ свѣтоносныхъ духахъ, отразилась въ человѣкѣ, созданномъ по образу Божію, и разлилась во всемъ видимомъ мірѣ, какъ откровеніи Его Божественной премудрости, благодати и любви: такъ что и видимыя небеса нынѣ выну *повѣдаютъ славу Божію и день дни открываетъ о ней глаголю и ноцъ ноци възвѣщаетъ разумъ* (Псал. XVIII, 2. 3). Но въ рожденіи на землѣ Господа—Спасителя эта слава достигла такой необъятной полноты, открылась въ такомъ величіи, что миллионы *ангеловъ желаютъ приикнуть въ нее*, и останавливаются въ трепетномъ изумленіи (I Пет. I, 12).

Что видимъ здѣсь, въ этомъ бѣдномъ вертепѣ, въ этихъ ясляхъ, гдѣ положенъ Божественный младенецъ—Христосъ? Видимъ Того, Который вѣчно раждается отъ Бога—Отца, рожденнымъ во времени отъ одной изъ бѣдныхъ дочерей человѣческихъ; видимъ Творца и Владыку вселенной, Коему *престолъ—небо и подножіе—земля*, лежащаго въ ясляхъ безсловесныхъ животныхъ; видимъ *Однѣявшагося свѣтомъ,*

яко ризю, одѣяннаго грубыми и бѣдными пеленами: умъ отказывается понять эту Божественную премудрость, какъ невмѣстимый небомъ и землею вмѣщается въ этомъ убожествѣ, какъ *Безначальный* зачинается въ утробѣ, *Безконечный* является въ образѣ слабаго брѣннаго человѣка! И для чего это крайнее, непостижимое уничиженіе Того, предъ Которымъ съ трепетомъ предстоятъ небесныя силы? Для человѣка—неблагодарнаго, злаго, оскверненнаго всѣми мерзостями грѣха; для того, чтобы загладить предъ Богомъ—Отцемъ наши неправды, очистить наши грѣхи, истребить злобу, вражду, татьбы, убійства, и водворить на землѣ миръ, внести въ души и сердца людей *царствіе Божіе*, которое есть *правда и миръ и радость о Дусѣ святѣ* (Римл. XIV, 17). О, кто дастъ силу нашему слову, чтобы изобразить хотя малую тѣнь той славы Божіей, которая проявилась въ безконечномъ уничиженіи Сына Божія, подъятомъ ради нашего спасенія,—изобразить эту неизреченную благость, низведшую Бога къ людямъ, забывшимъ Бога, въ лицѣ язычниковъ *измѣнившимъ славу Его въ подобіе образа тлѣннаго человѣка и птицъ и четвероногъ и гадъ...*, *почтившимъ и послужившимъ твари паче Творца* (Рим. I, 23. 25),—изобразить, наконецъ, эту неизмѣримую, непостижимую, всеобъемлющую любовь, преклонившую небо къ землѣ, чтобы оземленѣвшее человѣчество возвести на небо! *Сего бы ради Богъ на землю сниде, да насъ на небеса возведетъ* (Ап. Инс. сл. к. 8). Можетъ быть найдется умъ, который когда нибудь изчислитъ безчисленные сонмы звѣздъ на небѣ; но изчислить всѣ лучи славы Божіей, открывшейся въ рожденіи Богочеловѣка, для этого недостаточна

совокупность всѣхъ умовъ, не только человѣческихъ, но и ангельскихъ. Какъ-же не восклицать намъ вмѣстѣ съ ангелами изъ глубины восторженного сердца: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ!*

Миръ! Гдѣ же этотъ вождельный, блаженный миръ на землѣ, когда мы только и слышимъ объ обманахъ, зависти, ссорахъ, крамолахъ, войнахъ, грабежахъ, убійствахъ? Христіане, возлюбленные наши братія о Господѣ! Этотъ миръ въ душахъ истинныхъ послѣдователей жизни и ученія родившагося на землѣ Сына Божія. Не было и не могло быть мира на землѣ до пришествія Спасителя; не было въ душахъ людей ни мира съ Богомъ, ни мира съ ближними, ни мира съ собственною ихъ совѣстію.

Миръ съ Богомъ кончился въ Эдемѣ вмѣстѣ съ преступленіемъ прародителей; человѣкъ отпалъ, отдѣлился отъ Бога, крамольнически возсталъ противъ Его власти и силы, предался на сторону падшаго духа: и отверженный, изгнанный изъ рая, осужденный на всѣ бѣдствія и страданія, стеноя подъ тяжестію проклятія, онъ только и жилъ и дышалъ ожиданіемъ Примирителя и Спасителя. Не только Іудей, коимъ обѣтованъ былъ Мессія—Христосъ, но и всѣ народы древняго языческаго міра въ третномъ благоговѣніи ожидали Его пришествія. Вотъ почему и волхвы съ востока такъ скоро пришли поклониться Новорожденному, и вѣра христіанская такъ быстро покорила себѣ вселенную! Христосъ родился и *всякая лествица дольская преста*, по выраженію церковной пѣсни, и *миръ Божій, превосходяй всякъ умъ* (Фпл. VI, 7), сошелъ на сердца людей, и человѣкъ изъ врага дѣлается чадомъ Божиимъ: *Самый Духъ послу-*

шествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божіи (Рим. VIII, 16), говоритъ слово Божіе.

Миръ съ ближними! Чтобы достигнуть сего мира и хранить его, нужно отречься отъ своего самолюбія и эгоизма, нужно проникнуться духомъ кротости, терпѣнія, безкорыстія, великодушія и любви, все прощающей и забывающей себя при видѣ несчастій и нуждъ ближняго. Но давало ли, и могло ли дать эти святые добродѣтели древнее язычество? Нѣтъ, со времени Каина тамъ изсякла всякая любовь; тамъ было добродѣтелию противное: самолюбіе и эгоизмъ были началомъ нравственной дѣятельности, мщеніе—закономъ, деспотизмъ и всевозможныя насилія и жестокости сильныхъ надъ слабыми, господь надъ рабами, — естественнымъ правомъ. Нужно ли удивляться по этому, что самые просвѣщенные народы Греціи и Рима восторгались такими варварскими зрѣлищами, какъ гладіаторскія игры? Нужно ли удивляться, что Иродъ, названный великимъ, безъ трепета избиваетъ четырнадцать тысячъ невинныхъ младенцевъ? Нужно ли удивляться, что и такой императоръ, какъ Титъ, лучший и добродѣтельнѣйшій изъ римскихъ императоровъ, давая праздникъ отцу своему Веспасіану, три тысячи Іудеевъ спокойно отдастъ на сѣдленіе звѣрямъ *). Не говоримъ уже объ этихъ извергахъ рода человѣческаго, каковы были: Тиверій, Калигула, Неронъ и множество другихъ подобныхъ. — Но что сдѣлало христіанство? Любовь оно поставило началомъ закона нравственнаго; прощеніе обидъ, незлобіе, состраданіе,

*) Иосифъ Флавій о войнѣ іудейской.

самоотверженіе, чистоту и цѣломудріе оно внесло въ списокъ возвышеннѣйшихъ добродѣтелей, украшающихъ человѣка. И вотъ Константинъ Равноапостольный, прежде равнодушно проливавшій кровь своихъ братьевъ и даже своего роднаго сына, сдѣлавшись христіаниномъ, не могъ безъ слезъ утверждать приговоры, лишающихъ человѣка жизни; а другой Равноапостольный Владиміръ, до христіанства войнолюбивый и, какъ говоритъ исторія, жестокій, мстительный и сластолюбивый, въ христіанствѣ становится примѣромъ чистоты супружеской, кормилицемъ бѣдныхъ, отцемъ и утѣшеніемъ несчастныхъ, вдовъ и сиротъ, и кроткимъ до того, что боится казнить разбойниковъ.

Правда, и нынѣ, при полномъ свѣтѣ христіанства, еще не истребились отъ земли, и даже отъ общества христіанъ, ни злоба, ни вражда, ни убійства. Но истинные ли это христіане? Ахъ, какъ много у насъ христіанъ только по имени, давно отвергшихся духа Христова! Истинное христіанство открывается въ дѣлахъ благотворительности, въ заведеніяхъ человеколюбія на пользу вдовъ и сиротъ, въ обществахъ взаимной помощи на облегченіе несчастныхъ и страждущихъ, въ прощеніи обидъ, въ умиротвореніи враждующихъ. Оно съ Александромъ Благословеннымъ поднимаетъ оружіе только на спасеніе своего отечества и умиротвореніе Европы, съ Александромъ Освободителемъ несетъ всевозможныя лишенія, до пролитія крови членовъ своего царственнаго дома, для освобожденія страдальцевъ варварскаго деспотизма; съ сестрами милосердія оставляетъ родину и все, что есть въ ней самага дорогаго, и идетъ на

полѣ крови и смерти, чтобы омывать кровавыя раны и отирать гнойныя струны героевъ—страдальцевъ. Обозрите, слушатели благочестивые, исторію всего міра и всего свѣта, и скажите, было ли что-либо подобное до Христа Спасителя и Умиротворителя? Не удивимся же послѣ этого, что умирающій христіанинъ отъ души прощаетъ своихъ враговъ и убійцъ, молится за нихъ и отходитъ въ вѣчность въ полномъ мирѣ со всѣмъ человѣчествомъ!

Миръ съ собственною своею совѣстію! Не было и не могло быть въ душахъ людей и сего мира до пришествія Спасителя на землю. За грѣхопаденіе Господь отвергъ человѣка; но оставилъ въ душѣ его внутренняго судію его дѣлъ—совѣсть: и ни заботы житейскія, ни богатство, ни радости мира, ни волненіе страстей, ни шумъ пирующихъ, никогда и нигдѣ не могли заглушить голоса этого неподкупнаго и неумолимаго судіи. На краткое время забудется человѣкъ грѣшникъ: но тѣмъ съ большею силою пробуждается въ его душѣ голосъ мятущейся совѣсти. Веселился и пиршествовалъ однажды Вальтассаръ, царь Вавилонскій, кощунственно издѣваясь надъ похищенною святынею храма Іерусалимскаго, — и вдругъ среди веселія и пѣнства невидимая рука, пишущая на стѣнѣ, возвѣстила о немъ страшный судъ Божій (Дан. гл. V); радовался евангельскій богачъ о собранныхъ богатствахъ, и среди сладкой мечты гласъ Господа возвѣстилъ ему скорое *истязаніе* души его (Лук. XII, 16): такъ внезапно иногда и голосъ совѣсти раздается въ душѣ и разрушаетъ самыя свѣтлыя мечты человѣка—грѣшника! Самые ветхозавѣтные праведники испытывали ея мученія:

Нѣсть мира въ костяхъ моихъ, вопіялъ нѣкогда царь и пророкъ Давидъ ко Господу! Отъ чего же нѣтъ мира въ душѣ одного изъ славнѣйшихъ царей міра? *Отъ лица грѣхъ моихъ,* отвѣчаетъ онъ (Псал. XXXVII, 4). Вотъ отъ чего, благоч. слушатели, происходить разочарованіе жизни среди всѣхъ радостей и утѣхъ жизни; вотъ отъ чего между людьми, чуждыми вѣры Христовой, такъ часты явленія отчаянія и самоубійства!

Кто же можетъ успокоить и умиротворить мятущуюся совѣсть грѣшника! Одинъ Тотъ, Кто пришелъ на землю загладить неправды и истребить грѣхи челоувѣчества. У таинственного аналоя, предъ св. крестомъ открываетъ грѣшникъ свои беззаконія служителю Христову: и молитвами и благословеніемъ іерейскимъ прекращаются мученія совѣсти, и онъ отходитъ умиротвореннымъ. Приступаетъ покаявшійся грѣшникъ къ чашѣ Тѣла и Крови Христовой: и небесная радость сходитъ на его душу. Самыя тяжелыя страданія и скорби жизни не въ силахъ лишить христіанина этого внутренняго мира. Какихъ страданій не испытали св. мученики и неповѣданный первыхъ вѣковъ христіанства? Но среди самыхъ ужасныхъ мученій, на костре и раскаленномъ желѣзѣ, они радовались духомъ; ихъ лица сіяли небеснымъ свѣтомъ, и они шли на смерть, какъ на пиршество.

Братъ христіане! кому изъ насъ не вождѣльно это состояніе духа, при которомъ сохраняется миръ среди всѣхъ скорбей жизни, среди страданій, бѣдъ и лишеній? Будемъ блюсти въ себѣ драгоцѣнный перлъ вѣры во Христа, насъ ради челоствъ и нашего

ради спасенія сшедшаго съ небесъ и вочеловѣчашагося. Пречисте, скажемъ словами апостола, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель, и аще кая похвала, сія помышляйте, имъ же и научитесь... сія творите: и Богъ мира будетъ съ вами (Филип. IV, 8—9). Сего желаетъ вамъ св. Церковь, воспѣвая вмѣстѣ съ ангелами: Глази съ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чловѣчыхъ благоволеніе. Аминь.

Протоіерей Іаковъ Бурлуцкій.

ОПЫТЪ ОБЪЯСНЕНІЯ 2-го ПОСЛАНІЯ СВ. АП. ПЕТРА.

Обстоятельство происхожденія посланія.

Время многотруднаго апостольскаго служенія св. ап. Петра приближалось къ концу. Въ царствованіе кровожаднаго Нерона онъ прибылъ въ Римъ*), можетъ быть для утѣшенія и подкрѣпленія тамошнихъ христіанъ среди жестокаго, открытаго матеро-убійцею императоромъ, гоненія. Здѣсь онъ встрѣтилъ Симона волхва, котораго лѣтъ 20 въ Самаріи обличилъ въ желаніи святокупства (Дѣян. VIII, 9, 18—23). Теперь Симонъ уже съ дерзостію сатаны вступаетъ въ борьбу съ апостоломъ, отъ котораго прежде смиренно просилъ дара чудотвореній. Но силы бѣсовскія не устояли противъ силы Св. Духа, дѣйствовавшаго въ апостолѣ: послѣ неудачной попытки воскресить мертвца, онъ въ глазахъ толпы и самаго апостола хотѣлъ вознестись на небо, но палецъ мертвъ, отдавъ духъ свой сатанѣ, своему владыкѣ. Это рѣшило участь св. апостола. По свидѣтельству Еге-

*) Лактанцій De mort. perfect. с. 2.

зиппа *) и св. Амвросія медіолапскаго **), Неронъ, сожалья о погибели мнимаго великаго чудотворца, осудилъ на смерть апостола. По убѣжденію вѣрныхъ апостоль хотѣлъ скрыться изъ Рима, чтобы еще сохранить свою жизнь на пользу вѣры Христовой. Но Господь открылъ ему, что наступило время исполненія того, что Онъ предрекъ ему: *егда со старѣишися, воздъжеши руку твою и инъ тя поиметъ и ведетъ, саможе не хочещи* (Іоан. XXI, 18). Во вратахъ Рима св. апостоль встрѣтилъ Самого Христа, Который объявилъ ему, что идетъ въ Римъ на вторичное распятіе. Понялъ святой Петръ волю Господа, возвратился въ Римъ, и началъ готовиться къ смерти, которая и не замедлила ***). Это было въ 68-мъ году по рождествѣ Христовомъ, и къ сему-то времени относится написаніе 2-го посланія Петрова (2 Петр. 1, 14).

Понятно отсюда, что второе посланіе Петрово является послѣднею, предсмертною бесѣдою св. Петра съ своими о Христѣ чадами, какъ бы послѣднимъ духовнымъ завѣщаніемъ умирающаго апостола. Велика была опасность оставляемой апостоломъ Церкви со стороны вѣншихъ ея гонителей; но еще большая наступала со стороны внутреннихъ враговъ ея, еретиковъ. Появленіе ихъ уже началось въ лицѣ Симона, Керинѳа—ученика александрійской школы

*) De Excid. Iud. lib. III. cap. 2.

**) Orat. in Auxent.

***) Св. ап. Петръ осужденъ былъ на распятіе; но, считая себя недостойнымъ той смерти, которою умеръ Владыка—Господь, пресиль, чтобы его распяли головою внизъ (стремглавъ), что и совершилось.

неоплатониковъ ¹⁾). и Николаитовъ, въ своемъ ученіи и жизни воскресившихъ нечестіе древняго Валаама. Но апостолъ предвидѣлъ, что послѣ его смерти ученіе нечестія разольется въ міръ еще събольшею силою: и отеческое сердце его не могло не трепетать за чистоту вѣры учениковъ своихъ, тѣмъ болѣе, что и св. ап. Павелъ, грозный обличитель еретическаго нечестія, скоро долженъ былъ за нимъ послѣдовать ²⁾). Вотъ почему все второе посланіе Петрово направлено противъ еретиковъ и слогъ его, какъ замѣчено древними ³⁾), значительно разнится отъ слога перваго посланія того же апостола. Мы прослѣдимъ содержаніе и смыслъ этого посланія, которое пользовалось великимъ уваженіемъ въ первенствующей Церкви и всегда было читаемо на ряду съ другими книгами св. Писанія, не смотря на то, что по причинѣ разности въ слогѣ съ слогомъ перваго посланія подлинность его нѣкоторыми подвергалась сомнѣнію ⁴⁾). Все посланіе состоитъ изъ трехъ главъ, заключающихъ въ себѣ 61 стихъ.

¹⁾ Керинѣзъ былъ іудей, учившійся въ Александріи. Теодоритъ Fab. Haer. lib. II. c. 3.

²⁾ Св. ап. Павелъ пострадалъ въ Римѣ отъ того же гонителя Нерона, будучи убитъ мечемъ, въ одинъ день съ Петромъ (29-го іюня), если не въ томъ же, то въ слѣдующемъ 69-мъ году.

³⁾ Иеронимъ. Epist. ad Hedibiam quaest. II.

⁴⁾ Евсевій Hist. lib. III, c. 3. Кромѣ свидѣтельствъ о подлинности 2-го посланія Петра отцевъ Церкви—св. Іустина Философа (Dialog. cum Tryph. p. 303), Иринея, еп. Лионскаго (Adu. Haer. lib. V c. 23), Кирилла Иерусалим-

Содержаніе 1-й главы.

Согласно съ цѣлю посланія—предохранить христіанъ отъ увлеченія жизнію и плечеученіемъ еретиковъ, св. апостолъ въ первой главѣ, послѣ при-
вѣтствія къ читателямъ (ст. 1 и 2-й), утверждаетъ

скаго (Оглас. поуч. 4-е), Леонасія великаго (Synops. et oratio contra Avian), Григорія Богослова (carm. 34), Иларія (De trinit. lib. I), Августина (lib. 2. de doctr. Christ.), Кирилла Александрійскаго, писавшаго толкованіе на эту книгу, и многихъ другихъ отцовъ и учителей, оно находится въ изчисленіи книгъ св. Писанія новаго Завѣта—въ правилахъ апостольскихъ (пр. 85), а такъ же въ правилахъ соборовъ—Карфагенскаго (пр. 47) и Лаодикійскаго (пр. 60). Тоже неоспоримо подтверждаютъ и внутренніе признаки, въ самомъ посланіи находящіеся. Такъ, въ 1-мъ стихѣ 7-й главы писатель самъ называетъ себя полнымъ именемъ *Симона Петра, апостола Иисуса Христова*; въ 16-мъ и послѣдующихъ стихахъ сей же главы говоритъ о себѣ, какъ о самовидцѣ *величества* Иисуса Христа, который находился въ числѣ трехъ свидѣтелей преображенія Господня; а въ 1 и 2-мъ стихахъ III-й главы включаетъ себя въ число апостоловъ (*и апостолъ вашихъ—тѣхъ—насъ апостоловъ*) и указываетъ на свое первое посланіе (ст. I). Наконецъ апостола Павла называетъ своимъ братомъ (гл. III, ст. 16). Св. ап. Іуда указываетъ на сіе посланіе, какъ писаніе апостольское: *Памятайте глаголы пржедсеченныя отъ апостолъ Господа нашего Иисуса Христа: зане глаголаху вамъ: яко съ послѣднее время будутъ ругатели, по своимъ похотѣхъ ходяще и нечестныхъ* (Іуд. ст. 17 и 18; см. 2 Петр. III. 3).

ихъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ и въ истинѣ преподаваемаго имъ ученія. Онъ говоритъ: Вы получили отъ Бога все, нужное для жизни и благочестія; а потому, удаляясь похотнаго разтлѣнія міра, должны восходить по лѣстницѣ добродѣтелей отъ совершенства къ совершенству, чтобы непоколебимо утвердиться въ томъ, къ чему вы призваны и избраны, и чтобы достигнуть вѣчнаго царства Христова (ст. 3—11). Затѣмъ, указавъ въ близости своей кончины побужденіе къ настоящему напоминанію имъ уже преподаннаго ученія вѣры, говоритъ, что это ученіе не есть вымыселъ, подобный хитросплетеннымъ баснямъ (еретиковъ), но истина, которая засвидѣтельствована явленіемъ божественной славы Христовой, которой на горѣ Фаворской апостолы были очевидцами; кромѣ того, о ней возвѣщали пророки, просвѣщенные отъ Духа Святаго (ст. 12—21).

Ст. 1. *Симонъ Петръ, рабъ и посланникъ Іисуса Христа*, равночестную съ нами получившимъ въру въ правду Бога нашего и Спаса Іисуса Христа. Въ самомъ началѣ посланія апостолъ называетъ себя полнымъ именемъ, дабы отнять у еретиковъ, противъ которыхъ направлено посланіе, всякій поводъ отвергать его апостольское происхожденіе. Притомъ посланіе это есть послѣднее, предсмертное завѣщаніе апостола своимъ чадамъ по вѣрѣ; а завѣщателю необходимо ясно и опредѣленно обозначить свое имя и званіе.

Равночестную—ισοτιμον, равноцѣпимую, равно-уважаемую, драгоценную—въру. *Въ правду*—εν δικαιοσυνη. Предлогъ εν въ посланіяхъ апостольскихъ нерѣдко употребляется вмѣсто διὰ—черезъ,—черезъ правду, или

оправданіе, т. е, чрезъ крестныя заслуги Иисуса Христа. *Бога нашего*,—эти слова нѣкоторые толкователи относятъ къ Богу Отцу, но справедливѣе ихъ относить къ Сыну Божію, Иисусу Христу, Который, по ученію слова Божія, *бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе* (1 Кор. 1, 30; сл. Іерем. XXIII, 5). Называя христіанъ, къ которымъ пишетъ посланіе, получившими равночестную съ апостолами вѣру, св. Петръ тѣмъ самымъ побуждаетъ ихъ стремиться къ совершенству жизни равноапостольной.

Ст. 2. *Благодать вамъ и миръ да умножится въ познаніи Бога и Христа Иисуса Господа нашего.* Въ познаніи, т. е. чрезъ познаніе. Апостолъ желаетъ христіанамъ умноженія благодати и мира, потому что въ нихъ заключается источникъ всѣхъ благъ и совершенствъ духовныхъ. *Благодать и миръ* умножаются въ душѣ челоуѣка чрезъ познаніе Бога Отца и Сына Его, Иисуса Христа; ибо сказано: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Иисусъ Христа* (Іоанна XVII, 3). Здѣсь разумѣется не познаніе только умомъ, но и наче сердцемъ, *вѣра, любовію споспѣшествуема* (Гал. V, 6).

Ст. 3. *Яко вся наши Божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію, подана разумомъ Призвавшаго насъ словомъ и добродѣтельно.*—Этимъ стихомъ начинается рѣчь, которая вмѣстѣ съ стихами 4-мъ, 5-мъ, 6-мъ и 7-мъ составляетъ одинъ неразрывный періодъ. *Яко*—такъ какъ, поелику. Отвѣтствующая частица находится въ началѣ пятаго стиха, съ котораго начинается вторая половина періода, и выражена сло-

вами: και αυτο τοуτο δε *)—и въ самое же сіе.—Вся пача, т. е. все, пужное для живота (жизни) и благочестія. *Божественныя силы Его*—της θειας δυναμειωσ (родит. надежъ отъ пача), все, принадлежащее Божественной силѣ *Его*—Бога, всѣ дары Его всемогущества. *Яже къ животу и благочестію*, т. е. необходимыя для жизни благодатной и благочестія христіанскаго. *Подана разумомъ*, т. е. познаніемъ, или чрезъ познаніе, *Призвасшаго насъ*, разумѣется Христа. *Славою и добродѣтелию*. Подъ славою надобно разумѣть благодать Божію, какъ понимается это слово въ посланіи къ Римлянамъ III, 28: *Вси бо созрѣвшии и лишени суть славы Божіей*; или вообще—славныя дѣла вочеловѣченія Христова, Его чудеса, смерть и воскресеніе, въ каковомъ смыслѣ слово *слава* употреблено у евангелиста Іоанна въ гл. 1 ст. 14: *и видѣхомъ славу Его*. Подъ словомъ *добродѣтель* (αρετη) въ разсужденіи о Богѣ разумѣются совершенства Божественной воли Его, какъ въ I Петра 11, 9, и въ частности—Его благодать и милосердіе. Итакъ, смыслъ настоящаго стиха можно изложить такъ: „Чрезъ познаніе Іисуса Христа, Который призвалъ насъ къ вѣрѣ своею благодатію, своими спасительными дѣлами и милосердіемъ, намъ дано отъ Божественной силы Его, Его всемогущества, все потребное для благодатной, спасительной жизни и благочестія“... Мысль эта служитъ у апостола основаніемъ къ тому, о чемъ говоритъ опъ въ 5-мъ стихѣ. 4-й стихъ, находящійся

*) Въ чтеніи греческаго текста мы слѣдуемъ изданію Свят. Синода 1866 г. У Тишендорфа (изд. 1848 г.) читается: και αυτοι δε.

между 3-мъ и 5-мъ, составляетъ вводную рѣчь, служащую поясненіемъ предыдущаго, 3-го стиха.

Ст. 4. *Ими же честная намъ и великая обѣтованія даровашася, да сихъ ради будете божественнаго причастники естества, отбѣгте, яже въ міръ, похотныя тли.*

Ими же—Δι ου *). Нѣкоторые относятъ это выраженіе къ слову *вся*—*παντα*, какъ къ главному предмету рѣчи 3-го стиха. Но едва ли справедливо будетъ относить его къ такому отдаленному слову, когда есть ближайшія, къ коимъ оно также удобно прилагается. Поэтому другіе болѣе основательно относятъ его къ выраженію: *славою и добродѣтелію*. Апостолъ поясняетъ, какимъ образомъ славою и добродѣтелію Іисусъ Христосъ призвалъ насъ ко спасенію, и говоритъ, что чрезъ нихъ, или *ими* исполнились, дарованы намъ, честныя, т. е. драгоцѣнныя, и великія обѣтованія,—разумѣется обѣтованія ветхозавѣтныя—познаніе Бога, прещеніе грѣховъ и оправданіе вѣрою въ пришедшаго Мессію. Обѣтованія новозавѣтныя осуществляются при второмъ пришествіи на землю Іисуса Христа.

Да сихъ ради будете причастники божественнаго естества. Здѣсь показывается цѣль, для которой дарованы намъ драгоцѣнныя обѣтованія: чтобы чрезъ нихъ мы сдѣлались *причастниками божественнаго естества*. Слово *естество*—φύσις—означаетъ природныя свойства, качества предмета; посему выраженіе—*божественное естество* означаетъ совершенства божественныя, каковы: чистота и святость Божія. Хри-

*) У Тишендорфа: Δι ου, чрезъ Котораго, т. е. Іисуса Христа,—смысль не измѣняется.

стіанннъ дѣлается причастникомъ божественнаго естества, когда украшается, въ доступной ему мѣрѣ, Его божественными совершенствами, по заповѣди Спасителя: *Будите совершенны, яко же и Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѡ. V, 48);—когда въ таинствѣ крещенія облекается чистотою и святостію, какъ бы въ Самого Христа, по слову ап. Павла: *Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* (Гал. III, 27); по особенно, когда въ таинствѣ евхаристіи вкушаетъ существенно тѣла и крови Христовой, тѣснѣйшимъ образомъ соединяется со Христомъ, и въ Немъ становится причастникомъ вѣчной жизни и славы Христовой.—*Отбывше, яже въ міръ, похотнныя тми.* Впрочемъ, тѣ только истинно дѣлаются причастниками божественнаго естества, которые удаляются отъ растлѣнія страстей, господствующихъ въ мірѣ.

Ст. 5—7. *И въ самое же сіе, тицаніе все привнесше, подадите въ вѣръ вашей добродѣтель, въ добродѣтели же разумъ, въ разумъ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благочестіе, во благочестіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь.* Пятый стихъ, какъ замѣчено, начинается собою вторую половину періода и выраженіе—*каі авто тоуто и въ сіе самое*, замѣняетъ собою частицу послѣдовательную; при семъ предъ словами *авто тоуто* надобно доразумѣвать предлогъ *ѡа* и читать *ѡа авто тоуто*, по сему самому. Связь рѣчи слѣдующая: „Такъ какъ намъ даны всѣ дары, необходимые для благодатной жизни и благочестія; по сему самому мы и должны употреблять стараніе, чтобы воеходить отъ силы въ силу, отъ совершенства къ новому большому совершенству нравственному, и такимъ образомъ приносить плоды въ ожиданіи втораго пришествія Господня“ (ст. 8).

Подадите въ вѣръ вашей добродѣтель и пр. „Въ этой „лѣствицѣ духовныхъ совершенствъ *вѣра* поставляется „на первомъ мѣстѣ“, говоритъ блаж. Теофилактъ „такъ „какъ она есть основаніе и опора добра. На второмъ „мѣстѣ—*добродѣтель*, т. е. дѣла; ибо безъ нихъ вѣра „мертва (Іак. 11, 26). Далѣе—*разумъ*, знаніе сокро- „венныхъ таинъ Божіихъ, доступное только для то- „го, кто постоянно упражняется въ добрыхъ дѣлахъ. „За сѣмъ—*воздержаніе* (разумѣется воздержаніе отъ „страстей), чтобы не возгордиться величіемъ дара. „А какъ страсти, не смотря на сдерживающую ихъ „свободу, всегда любятъ стремиться къ лучшему; то „должно привзойти *терпѣніе*. Оно произведетъ все, и „благочестіе (страхъ Божій) *умиротворитъ* и упованіе „на Бога усовершитъ. Къ благочестію присоединяется „*братолюбіе* (любовь къ единовѣрнымъ братіямъ); „безъ него не можетъ быть совершеннымъ и самое „благочестіе, такъ какъ не любящій брата не лю- „битъ и Бога (1 Іан. IV, 20); а ко всему этому *любовь*, „которую апостолъ Павелъ почитаетъ полнотою всѣхъ „благъ (Колос, III, 14).

Ст. 8. *Сія бо сущая въ васъ и множащаяся, не праз-*
дныхъ, ниже безплодныхъ сотворятъ вы въ Господа нашего
познаніе. Вѣра производитъ добрыя дѣла, о чемъ
сказалъ апостолъ въ стихахъ 5—7. Здѣсь онъ пока-
зываетъ, что въ свою очередь и дѣла добрыя, хри-
стіанскія добродѣтели, пребывая и умножаясь въ
человѣкѣ, не остаются праздными, или безплодными,
но приносятъ плодъ. Какой же? Укрѣпляютъ, возвы-
шаютъ и расширяютъ вѣру и познаніе Господа Іисуса
Христа; т. е. въ комъ есть изчисленные добродѣтели
и умножаются, тотъ достигнетъ совершеннаго по-

знанія Ісуса Христа, которое постепенно возвышаясь, перейдетъ нѣкогда, въ будущей жизни, въ видѣніе (1 Іоан. III, 2). Къ такому именно совершенству познанія убѣждаетъ апостолъ и въ заключеніи своего посланія (III, 18).

Ст. 9. *Ему же бо ипсть сихъ, слѣпъ есть, мжай, забвеніе приѣмъ очищенія древнихъ своихъ грѣховъ.*— Слово *мжай*—*μωπᾶν* означаетъ закрывшаго глаза. Выраженіе это взято отъ мышей (*μωον*), которыя подъ землею ходятъ закрывши глаза, постоянно оставаясь въ слѣпотѣ. Апостолъ хочетъ сказать, что кто не имѣетъ изчисленныхъ добродѣтелей; тотъ теряетъ и то познаніе, которое пріобрѣлъ въ началѣ своего обращенія ко Христу, когда онъ получилъ первоначальное наставленіе въ вѣрѣ и очистился во св. крещеніи отъ прежнихъ своихъ грѣховъ. На это указываетъ выраженіе: *забвеніе приѣмъ очищенія своихъ грѣховъ.*

Ст. 10. *Тѣмъ же нче, братіе, потщитесь извѣстнѣе ваше званіе и избраніе творити: сія бо творяще, не имате согрѣшити никогда же.* Извѣстно—*βεβαιον*, твердо; званіе—разумѣется призваніе къ вѣрѣ; избраніе—отъ среды прочихъ людей, невѣрующихъ. *Не имате согрѣшити*—по греч. *οὐ μη πταίσητε*, что значитъ: „не преткнетесь, не падете“. Согласно главной цѣли своего посланія, апостолъ указываетъ на опасность паденія отъ еретиковъ, и говоритъ: потому-то особенно что недостатокъ изчисленныхъ выше добродѣтелей ведетъ къ забвенію самыхъ первыхъ наставленій въ вѣрѣ, вы и должны тщательно стараться, чтобы ваше призваніе къ вѣрѣ и избраніе отъ среды невѣрующихъ ко спасенію было твердо. *Сія бо творяще*

только исполняя сіи добродѣтели, вы будете безопасны отъ еретиковъ и никогда не преткнетесь въ вѣрѣ, не падете.

Ст. 11. *Сиче бо обильно преподается вамъ входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спаса Иисуса Христа.* Обильно—*πλουσιως*, знач. богато и славно; *входъ въ вѣчное царство*—метонимически означаетъ самое царство небесное. Итакъ сими словами апостолъ говорить: „Такимъ образомъ, т. е. чрезъ исполненіе описанныхъ добродѣтелей и познаніе Христа, вы получите славное и богатое всеми небесными благами вѣчное царство Иисуса Христа, что составляетъ послѣднюю цѣль вѣры и добродѣтели.

Ст. 12. *Сего ради не облыюся воспоминаати присно вамъ о сихъ, аще и видите, и утверждени есте въ настоящей истинѣ.* Сего ради, т. е. чтобы вѣрующіе достигли богатаго и славнаго вѣчнаго царства Христова. *Аще и видите и утверждени есте въ настоящей истинѣ.* Чтобы, при постоянномъ напоминаніи объ одномъ и томъ же, читателя не огорчилась мыслью, что ихъ осуждаетъ апостолъ въ нерадѣніи и праздности, онъ говоритъ, что хотя вы и знаете и твердо стоите въ преподанномъ вамъ ученіи вѣры, я не престану напоминать вамъ о спсхъ добродѣтеляхъ въ виду великой ихъ важности.

Ст. 13 и 14. *Праведно бо мню, донелѣже есмь въ сѣмъ тѣлеси, возставляти васъ воспоминаніемъ: вѣдый, яко скоро есть отложеніе тѣлесе моего, яко же и Господь нашъ Иисусъ Христосъ сказа мнѣ.* Въ сихъ словахъ представляется другая причина въ объясненіе успешнаго увѣщанія къ преслѣванію въ христіанскихъ добродѣтеляхъ. *Праведно бо мню, т. е. я считаю*

справедливымъ, законнымъ моимъ долгомъ, пока я живъ, по званію апостола, *возстановлять* (βιβεῖν) васъ *воспоминаніемъ*, т. е. возбуждать васъ къ христіанской добродѣтели, приводить вамъ на память ваши христіанскія обязанности: тѣмъ болѣе, что я скоро долженъ отложить, оставить это бренное тѣло, *яко же и Господь Іисусъ Христосъ сказа мнѣ*. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдними словами апостолъ указываетъ на то откровеніе во вратахъ Рима, о которомъ мы сказали при разсмотрѣніи обстоятельствъ происхожденія настоящего посланія.

Ст. 15. *Потщуся же и всегда имѣти васъ по моему исходу память о сихъ творити*. Потщуся (σπουδάσω)—будущее время вмѣсто настоящего. Я стараюсь, чтобы вы и послѣ моей смерти помнили о семъ, т. е. объ ученіи, которое я вамъ преподаю, чтобы чрезъ частое и постоянное напоминаніе вы усвоили его себѣ навсегда.

Ст. 16. *Не ухищреннымъ бо баснемъ послѣдовавшие, сказахомъ вамъ силу и пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, но самозидцы бывше величества онаго*. Доселѣ говорилъ апостолъ о важности и необходимости познанія Христа и о добродѣтеляхъ, которыя должны быть созидаемы христіаниномъ на семъ познаніи. Теперь переходить къ разсмотрѣнію важности и божественности всего христіанскаго ученія, преподааннаго апостолами. Рѣчь его ясенѣ и ближе направляется противъ еретиковъ, отъ которыхъ ограждаетъ онъ духовныхъ чадъ своихъ. *Не ухищреннымъ бо баснемъ послѣдовавшие*. Т. е. наше, апостольское, ученіе заключаетъ въ себѣ не вымыселъ, подобный хитроspлетеннымъ баснямъ, или сказаніямъ, какими наполнены сочиненія еретиковъ и языческихъ писа-

телей; оно истинно. *Сказахомъ вамъ силу*,—мы проповѣдовали вамъ о всемогуществѣ Иисуса Христа, явленномъ въ очищеніи нашихъ грѣховъ, въ исправленіи нашихъ нравовъ и совершеніи многоразличныхъ чудесъ. *И пришествіе*,—это значить, что Христосъ не только явилъ намъ свое всемогущество въ дѣлахъ своихъ, какъ всемогущій Богъ, но и снисшелъ къ намъ на землю самымъ существомъ своимъ и вочеловѣчился: *Слово плоть бысть и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14). Но самовидцы бывше величествія Его. Еретики часто говорятъ, составляютъ небывалыя басни о томъ, чего не знаютъ (Іуд. ст. 10); но мы говоримъ то, чего были очевидцами; мы лично видѣли Его божественную славу, которую Онъ явилъ людямъ во дни Своего пребыванія на землѣ. Апостолъ говоритъ, подобно какъ у ев. Іоанна 1, 14: *и видѣхомъ славу Его*.

Ст. 17. 18. *Пріемъ бо отъ Бога Отца честь и славу, гласу пришедшу къ Нему такову отъ велегнныя славы, сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъ же Азъ благоизволихъ. И сей гласъ мы слышахомъ съ небесе сшедшъ, съ Нимъ суще на горѣ святой.*—Причастіе—пріемъ поставлено вмѣсто изъявит. наклоненія—принялъ. Ибо Онъ принялъ отъ Бога Отца честь и славу, когда отъ велегннныя славы снисшелъ къ Нему гласъ... Какъ Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ отъ вѣчности имѣлъ славу у Бога Отца; но апостолъ говоритъ о временномъ прославленіи Его на землѣ, какъ Богочеловѣка. Таково прославленіе было на горѣ Фаворской. *Отъ велегнныя славы*—разумѣется изъ свѣтлаго облака, или съ неба.

Ст. 19. *И имамы извѣстнѣйшее пророческое слово, ему же внимающе яко же свѣтилу сіяющую въ темнѣхъ мѣстѣхъ, добръ творите, дондеже день озаритъ, и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ.* Въ 16-мъ и 18-мъ стихахъ св. апостолъ въ подтвержденіе истинности проповѣданнаго имъ ученія указалъ на то, что апостолы были самовидцами силы и славы Того, Кого они проповѣдовали; теперь приводимъ новое тому доказательство. Ученіе это, говоритъ онъ, истинно; потому что подтверждается ветхозавѣтными пророчествами: *имамы извѣстнѣйшее пророческое слово.* Подъ пророческимъ словомъ разумѣются всѣ пророчества, относящіяся къ Мессіи. Слово это называется *извѣстнѣйшимъ*, т. е. твердѣйшимъ—βεβαιωτερον, въ томъ смыслѣ, что оно для іудеевъ составляетъ болѣе убѣдительное доказательство истинности ученія апостольскаго, нежели личное свидѣтельство ихъ, какъ самовидцевъ. Апостоламъ іудеи еще могли недовѣрять, заподозрить ихъ въ пристрастіи: но пророчества о Мессіи всѣмъ имъ были извѣстны и они имъ несомнѣнно вѣрили. Поэтому стоило только сличить іудеямъ новозавѣтныя событія съ предсказаніями пророковъ, чтобы убѣдиться въ истинѣ ученія апостольскаго.

Ему же внимающе, яко же свѣтилу сіяющую въ темнѣхъ мѣстѣхъ. Ветхозавѣтныя пророчества сравниваетъ апостолъ съ свѣтильникомъ, сіяющимъ въ темномъ мѣстѣ, въ томъ отношеніи, что хотя они и указывали путь ко спасенію, но не имѣли въ себѣ такого обилія свѣта, чтобы могли сообщить совершенно ясное и полное понятіе о Христѣ и Его спасительномъ служеніи.

Добръ творите, дондеже день озаритъ и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ. День и денница, утренняя звѣзда, появленіе которой на небѣ предвѣщаетъ начало дня, имѣють у апостола одно значеніе: или обозначается свѣтъ новозавѣтнаго евангельскаго ученія, которое ясностію и полнотою настолько превосходитъ ученіе пророковъ, насколько свѣтъ дня превосходитъ свѣтъ ночнаго свѣтильника. Такъ и ап. Павелъ состояніе подзаконное называетъ ночью, а новозавѣтное—благодатное—днемъ: *нощъ убо преиде, а день приближися* (Рим. XIII, 12). Св. ап. Петръ одобряетъ христіанъ изъ іудеевъ за уваженіе къ пророческому слову: *добръ творите*; но вмѣстѣ показываетъ, что это слово дано было имъ въ руководство только на время, пока не возсіялъ свѣтъ Евангелія. Но какъ при восхожденіи солнца, предвѣстникомъ божьего бываетъ денница, ночной свѣтильникъ становится болѣе не нуженъ; такъ и съ пришествіемъ на землю Солнца—Христа, разсѣявшаго весь мракъ невѣдѣнія и освѣтившаго все, что въ ветхомъ завѣтѣ представлялось въ тѣни и гаданіяхъ, отъ пророчествъ должно обратиться къ свѣту Евангелія, чтобы получить полнѣйшее убѣжденіе въ истинахъ Христовыхъ.

Ст. 20. *Сіе прежде вѣдуще, яко всяко пророчество книжное по своему сказанію не бываетъ.* Ст. 21. *Ни бо волею бысть когда челоувѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа проснущаеми глаголаша святѣи Божіи челоувѣцы.* Всяко пророчество книжное, т. е. пророчество, заключающееся въ книгахъ свящ. Писанія, разумѣется ветхозавѣтнаго, по своему сказанію не бываетъ—*οὐκ ἔστιν ἐπιλοτῶν οὐ γινεται*, собственно: не бываетъ дѣломъ собственнаго истолкованія. Смыслъ этихъ

словъ толкователи понимаютъ различно. Относя притязательное мѣстоимѣніе *ιδιαις*—*своему* къ пророкамъ, нѣкоторые думаютъ, что апостолъ приводитъ здѣсь причину неясности пророчествъ: „Вы не должны, какъ бы такъ говорить, удивляться тому, что пророчества не ясны, самые пророки не могли вполне уяснить себѣ того, о чемъ они предсказывали; ибо предсказанія ихъ не были плодомъ ихъ собственнаго гаданія, но они говорили то, о чемъ внушалъ имъ Духъ Святой (ст. 21)“. Другіе предполагаютъ, что св. апостолъ этими словами указываетъ на особенную важность пророческаго слова: слово это, такъ объясняютъ они, не есть дѣло, или плодъ собственного гаданія или измышленія пророковъ; ибо никогда пророчество не было произнесимо по произволу человѣческому, *но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святѣи Божіи человецы*. Но какъ изъ контекста рѣчи съ одной стороны не видно, чтобы апостолъ хотѣлъ говорить о неясности и темнотѣ пророчествъ,—напротивъ онъ называетъ ихъ *світлыми*,—а съ другой и того, чтобы цѣлю его было выставить ихъ важность, такъ какъ онъ придаетъ имъ значеніе только временное: поэтому ни то, ни другое толкованіе не можетъ быть признано истинною мыслию апостола. Цѣль апостола есть—показать необходимость обращенія отъ пророческаго слова, даннаго людямъ въ руководство только на время, *дондеже день озаритъ*, къ новозавѣтному ученію Евангелія: и эту необходимость онъ указываетъ въ томъ, что человѣкъ собственнымъ умомъ не можетъ уяснить, разрѣшить (*επιλογειν*) пророчествъ,—онъ не могутъ быть и не бываютъ дѣломъ собственного толкованія чело-

ловѣческаго, но изъясненіе ихъ каждый найдетъ въ Евангеліи. Духъ Святый внушалъ пророкамъ то, что они предсказывали; а потому и разрѣшеніе этихъ предсказаній должно искать въ глаголахъ того же Св. Духа, т. е. въ повозавѣтномъ откровеніи: ни бо волю бысть когда челоукомъ пророчество, но отъ Св. Духа просвѣщаніи глаголаши святѣи Божіи челоуцы.

Прот. Іаковъ Бурлукій.

(Продолженіе будетъ).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Церковный Уставъ въ таблицахъ. Въ трехъ частяхъ. Изданіе второе. Составленъ священникомъ Аркадіемъ Неаполитанскимъ. 1879 года.—Книга о. *Неаполитанскаго* оказываетъ первую услугу для священноцерковнослужителей тѣмъ, что показываетъ весь порядокъ рядовыхъ церковныхъ службъ и всѣ особенности служеній праздничныхъ въ теченіе цѣлаго года. Не легко и для опытныхъ клириковъ, а тѣмъ болѣе—для начинающихъ, справиться съ многочисленными указаніями, разбросанными по разнымъ главамъ Типикона и мѣсячной минеи, а также по главамъ храмовымъ и такъ-называемымъ Марковымъ. Но въ книгѣ о. *Неаполитанскаго* всѣ эти указанія собраны вмѣстѣ и расположены въ надлежащемъ порядкѣ. Кромѣ такого облегченія, книга о. *Неаполитанскаго* предлагаетъ и другую, еще болѣе важную услугу, именно—избавляетъ отъ разныхъ недоумѣній и происходящихъ отсюда разнообразій при совершеніи одного и того же богослужебнаго дѣйствія. Въ первой части заключается „служеніе по октоиху съ минеей мѣсячной отъ недѣли всѣхъ святыхъ до недѣли мытаря и фарисея“; во второй части—„служеніе по тріоди постной съ минеей мѣсячной отъ недѣли мытаря и фарисея до недѣли св. Пасхи“; въ третьей и послѣдней части—„служеніе по цвѣтной тріоди отъ недѣли св. Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ“. Вся книга, форматомъ въ листъ, заключаетъ въ себѣ 132 страницы; напечатана четкимъ шрифтомъ, на

чистой бѣлой бумагѣ; цѣна за экземпляръ по 1 руб. 10 к.;
выписывающіе одинъ экз. за пересылку прилагаютъ 20 к.
При книгѣ прилагается обзорѣніе всего устава на одномъ
листѣ, за которое желающіе платятъ 10 к. особо. адре-
соваться съ денежной корреспонденціей: Въ г. Владимірѣ.
Села Боголюбова священнику Аркадію Неаполитанскому.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ.

Изданіе Твореній Св. Отцовъ съ прибавленіями духовнаго
содержанія, возобновляемое съ 1880 года, будетъ состоятъ
изъ четырехъ книжекъ въ годъ, изъ которыхъ въ каждой
будетъ отъ 15 до 20 листовъ текста. Въ переводной части
начнется печатаніе Твореній Св. Кирилла Александрійскаго
и будетъ продолжаемо печатаніе Твореній Св. Елифанія
Кипрскаго. Творенія того и другаго отца будутъ печататься
черезъ книжку. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи,
касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и
исторіи церкви и сверхъ того статьи критико библіогра-
фическія. Съ первой же книжки въ Прибавленіяхъ начнется
между прочимъ печатаніе академическихъ лекцій покойнаго
А. В. Горскаго по евангельской исторіи. Въ концѣ каждой
книжки будутъ печатаемы журналы собраній Совѣта мо-
сковской духовной академіи. Цѣна годоваго изданія пять
рублей съ пересылкою. Редакція проситъ гг. иногородныхъ
подписчиковъ адресоваться въ Сергіевъ посадъ, московской
губерніи, въ редакцію Твореній Св. Отцовъ.

Журналъ „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго
просвѣщенія“ будетъ издаваться въ 1880 году по преж-
ней программѣ и выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 10
до 12 и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна годоваго изданія
„Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“
6 р. 50 к., съ пересылкою 7 рублей.

При томъ же журналъ будутъ издаваться въ 1880 году
и выходитъ еженедѣльно Воскресныя бесѣды. Въ нихъ

будуть помѣщаемы житія святыхъ. Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 коп. безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 р. 10 к.; за полгода 30 коп., съ пересылкою и доставкою 60 к.; за три мѣсяца 20 к., съ пересылкою и доставкою 35 к., за мѣсяць 10 к., съ доставкою и пересылкою 20 копѣекъ.

РУССКІЙ ГРАЖДАНИНЪ 1880 ГОДЪ.

Журналъ литературный, политическій и т. д. Съ іюля 1879 г. выходитъ (на русскомъ языкѣ) въ Берлинѣ и рассылается немедленно по выпускѣ каждаго № во всѣ мѣста Россіи. Редакціи положительно обѣщано участіе нѣкоторыхъ знаменитыхъ первокласныхъ русскихъ писателей. Направленіе нашего журнала достаточно извѣстно *изъ издававшихся нами* въ Петербургѣ и съ 6 февр. 1879 г. прекращеннаго „Гражданина“. Подписная цѣна на 1880 г. съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 6 руб. съ приложеніями, а на полгода 4 руб.; для учащагося юношества, учащихся вообще и народныхъ учителей въ частности, для волостныхъ правленій и для всего духовенства годовая подписная плата понижается до 5 рублей съ прилож., а полугодовая до 3 руб. Лучшій способъ подписки—прямая присылка денегъ (русскими бумажками) въ такихъ же *денежныхъ* пакетахъ какіе установлены внутри Россіи по адресу: Берлинъ, въ редакцію журнала „Русскій Гражданинъ“. Berlin, Unter den Linden 3. An die Redaktion des „Russ. Grashdanin“.

Редакторы, преподаватели семинарій: $\left\{ \begin{array}{l} \text{А. Поповъ.} \\ \text{Н. Смирновъ.} \end{array} \right.$

Дозволено ценз. Пенза, 1 января 1880 г. Цензоръ, рект. сем., прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.